Цянь Нин и Лу Юань тоже скрежетали зубами, глядя на Лю Чанъаня. Хотя они и считали, что Лю Чанъань опозорит Бай Хуэй, но у Бай Хуэй был заносчивый и вспыльчивый характер, и он совершенно не испытывал добрых чувств к Лю Чанъаню, но Лю Чанъань всегда вызывал у него чувство угрозы.

Когда Лу Юань днём принёс Бай Хуэю еду, тот спросил у Лу Юаня, не вышли ли Лю Чанъань и Ань Нюань поесть. Бай Хуэй считал, что это было совершенно очевидной демонстрацией, и хотя Бай Хуэй и подчёркивал, что он совсем не любит Лю Чанъаня и Ань Нюань, такая демонстрация для него была бессмысленной, но всё равно ему было очень не по себе.

Лю Чанъань высоко сложил книги и затем принялся усердно выполнять упражнения. Он прочитал несколько записей Гао Дэвэя и получил огромное вдохновение.

Хотя большую часть времени Лю Чанъань находится в особом состоянии ума, присущем его возрасту, Лю Чанъань никогда не опирался на свой преклонный возраст в обучении. Научные знания, накопленные человечеством за последние несколько сотен лет, намного превосходят те, которые были накоплены за последние тысячи лет. В целом, вся система обучения и образования стала более эффективной, что стало шагом вперёд.

В течение всего дня Бай Хуэй игнорировал Лю Чанъаня.

После школы Лю Чанъань, похоже, проигнорировал предупреждение Хуана Шаня и всё равно отправился в спортзал, чтобы посмотреть, как тренируется Ань Нюань.

Чэнь Чансю тоже был в спортзале. Он заметил, что лицо Ань Нюань было лишено всякого выражения, и она совершенно не похожа на ту, что обычно болтала и смеялась с Лю Чанъанем. Поэтому Чэнь Чансю был уверен, что это его заслуга. Отправленная им фотография раскрыла истинное лицо Лю Чанъаня и позволила Ань Нюань прозреть.

Но Лю Чанъань всё равно подбежал, а Чэнь Чансю сказал ему надменно: «Какой же ты бессовестный!»

Лю Чанъань спокойно и с ответным взглядом посмотрел на Чэнь Чансю.

«Я рано или поздно изобью тебя до смерти». Чэнь Чансю с баскетбольным мячом в руках убежал. Поскольку в спортзале ещё находились преподаватели, он не смел вести себя чересчур самонадеянно, а также он не хотел привлекать к себе внимание учителя физкультуры. После того как Лю Чанъань в тот день попал в кольцо с дальнего расстояния, учитель физкультуры услышал рассказы об этом деле и очень хотел увидеть Лю Чанъаня, чтобы оценить ситуацию. Чэнь Чансю не хотел, чтобы Лю Чанъань снова оказался в центре внимания, хотя Чэнь Чансю и настаивал на том, что Лю Чанъань тогда просто повезло.

Лю Чанъань всё так же сидел на своём прежнем месте и смотрел на Ань Нюань.

Ань Нюань скользнула взглядом по Лю Чанъаню и перестала обращать на него внимание. Только что в раздевалке другие члены команды всё ещё шутили по поводу неё и Лю Чанъаня. Её настроение очень отличалось от того, какое было утром. Ань Нюань чувствовала себя немного обиженной. Её обидели, но Ань Нюань весь день внимательно наблюдала за ним. Кроме той омерзительной улыбки как у хризантемы в начале, Лю Чанъань больше не делал по отношению к Бай Хуэю ничего интимного, не пытался ему угодить. Из-за этого Ань Нюань, несмотря на то, что она всё ещё была на 100 % зла, простила его. Она дала ему один балл, иначе она бы даже не кинула ему только что тот белый взгляд.

Лю Чанъань сидел на трибуне и думал о Цинь Янань. Точнее, он вспомнил прабабушку Цинь Янань, Е Сицзинь. В чём-то Цинь Янань только с первого взгляда и внешне напоминала Е Сицзинь. Но, сидя здесь, Лю Чанъань в Ань Нюань увидел тень Е Сицзинь.

В 1913 году американские церкви, Североамериканская пресвитерианская церковь, методистская церковь, совет управляющих, Североамериканская баптистская церковь и церковь Христа приняли решение о создании женского университета. В ноябре того же года был сформирован школьный совет директоров, а место было выбрано в Цзиньлине. В 1915 году был основан женский университет Цзиньлиня. Занятия начинаются в бывшем месте Ли Хунчжан гарден в Сиухуа Лейн, в юго-восточной части Цзиньлиня.

Это была очень успешная школа. Она установила шестнадцать четырехгодичных предметов, включая китайский, английский, историю, обществознание, психологию, физическое воспитание, химию, биологию, домоводство и медицинские колледжи. С 1919 по 1951 год число выпускников составило девятьсот девяносто девять человек, и их называли девятьсот девяносто девять роз.

Е Сицзинь была одной из них. Возможно, она и не выглядит как роза, но она более легкая и элегантная.

Лю Чангань чувствовал, что она больше похожа на бамбук, с четким и ярким покачиванием, кажущимся слабым, но с сильным собственным характером.

Как в женском университете, так и по современной концепции обучения спорт развивался очень энергично. Е Сицзинь очень любит играть в волейбол. Этот вид спорта, изобретенный в 1895 году, был завезен в Китай американцами, которые приехали в Китай через несколько лет.

В то время Е Сицзинь часто носила черные спортивные шорты, белые кроссовки и белую коротко- и среднерукавную рубашку, бегая и прыгая на корте.

Брат! Ты меня давно не видел!

Брат, Цинь Пэн сегодня снова куда-то улизнул!

Брат, оказывается, в проектировании участвовал и мистер Чжун И, работающий в нашей школе!

Это спортивная форма нашей школы, разве не красиво?

Мы можем жить здесь мирно, но когда я думаю о нашей стране, у меня болит сердце! Брат, почему нас так притесняют?

Цинь Пэн отправился на завод за взрывчаткой, пойдем заберем её!

Сегодня я встретил мистера Цижэня. Он такой высокий. Он сказал, что мы должны быть уверены. Хотя членов партии мало, они будут развиваться! Он сказал, что одна искра может разжечь степной пожар!

Я уже член партии, брат!

Время подобно искре, которая нечаянно сжигает всю жизнь.

За последние тысячи лет я встречал бесчисленное множество людей и пережил это бесчисленное количество раз. Мои эмоции должны были становиться все слабее и слабее, почти исчезнуть, и в конце концов я стал равнодушен к теплым, уютным, сладким и знакомым эмоциям.

Ничего, просто очень, очень давно.

Хорошо, я просто позабочусь о тебе.

В ее ушах раздался нежный голос. Ан Нуань села рядом с Лю Чанганем и пальцами вытерла уголок глаза Лю Чанганя.

Ах...что ты вытираешь? Где это? Лю Чангань пришел в себя и обнаружил, что Ан Нуань уже нет, а сидит рядом с ним. Лю Чангань был очень удивлен своими эмоциями.

Я иду переодеваться. Мама попросила меня сегодня вернуться домой пораньше. Ан Нуань впервые увидела Лю Чанганя, который не смеялся и не шутил, не был беспечным. Ее глаза сияли магическим светом, они были большими, а ресницы ее трепетали.

Иди.

После того, как Ан Нуань переоделась, Лю Чангань выглядел как и раньше. Ан Нуань понравилась то, как он тогда бездумно смотрел на нее, но позже она почувствовала себя немного подавленной.

Наверное, твоя мать попросила тебя вернуться пораньше из-за того, что сегодня произошло в школе. Лю Чангань разобрался с первыми за последние годы чрезмерными эмоциональными перепадами.

Это немного встревожило Ан Нуань, но она не смогла удержаться и спросила Лю Чанганя: что мне сказать?

Родители иногда подобны барьеру между девственницами и не девственницами в жизни и чувствах девушки в этом возрасте. У них нет особого реального контроля, это просто предупреждение.

Просто скажи, что он дурак с безответной любовью. Ты не хочешь обращать на него внимания. В твоем сердце есть только волейбол и учеба, и тебя не интересуют такие вещи, как любовь... Школьники полны гормонов. Они думают только о груди и больших ногах, как утка в утиной любви...

Ненавижу это, я не позволяю тебе так говорить о себе! Ан Нуань покраснела от гнева, но Лю Чангань все еще был таким вульгарным и немного подозрительным. Ты сегодня так

разговаривал с Бай Хуэй?

Ты смотрел на меня сзади и следил за мной. Как я посмел с ней разговаривать? - странно спросил Лю Чангань.

Кто же смотрит на тебя сзади, шпионит за тобой! Ануан рассердилась еще сильнее, ее щеки раскраснелись, она несколько раз топнула ногой, а затем снова до нее дошло: Вот те на, оказывается, ты ее все еще очень любишь и по-прежнему хочешь с ней разговаривать!

Не успел Люйчанган ответить, как Ануан озаренно указала на него пальцем: Вот мальчишки и думают только про грудь да длинные ноги… Ха-ха, ну-ка давай посмотрим, что же из этих двух для мальчишек привлекательней?

Грудь. Решительно ответил Люйчанган.

Люйчанган! Ануан прыгнула сзади на Люйчангана, невыносимо крепко обхватив его за шею, и попыталась повалить его на землю.

Увы, когда я еще только был обезьянкой, мартышкам тоже должно было так нравиться играть, верно?

Ты что делаешь? Как ты груб! — раздался сзади сердитый голос классного руководителя Хуаншаня. Эти двое совершенно проигнорировали его послеобеденное предупреждение!

Ануан быстро спрыгнула вниз, схватила Люйчангана и бросилась бежать, не оглядываясь, сделав вид, что не слышала голоса Хуаншаня.

Если не задираться, то придется покинуть эту клетку. Если не в клетке, то какой смысл в самом задирании?

……

Глава 23

Когда Ануан вернулась домой, было уже позже обычного.

Нуан-нуан, твоя мама сегодня получила три первых места в традиционном модном конкурсе, который проводила школа: лучший темперамент, лучшее телосложение и лучший талант. Просто потрясающе.

На лестничной площадке я встретил профессора Линг из соседнего дома. Профессору Линг в этом году еще не исполнилось и сорока, фигура у нее была ухоженная… Конечно, это если сравнивать с большинством ее сверстниц, но не считая Лю Юэван.

Лю Юэван моложе профессора Линг, это мама Ануан.

Это потому, что эти соревнования — не ваш конек, тетушка. Здесь внимание уделяется традициям… А вот будь это соревнование танцевальных талантов, и не будь в названии слова «традиционный», ваша, тетушка, танец живота покорил бы всех судей. Сказала Ануан с улыбкой. Не преувеличивая, она вместе с мамой училась танцевать танец живота у профессора Линг.

Просто я люблю танцевать дома. В городе кроме старых улиц и переулков, разве что вот такие соседские отношения, когда семьи школьников собирают деньги, могут в лучшем виде

сохранить традиционный обмен. Все больше десяти лет они проработали в одной организации. Даже коллеги, которые десятилетиями вместе проработали, имеют совершенно иные отношения, чем соседи в новостройках и коттеджных городках.

Профессор Линг отнеслась к ним очень радушно и, потрепав Ануан по плечу, сказала: скоро вступительные экзамены в колледж. Постарайся расслабиться. Когда будешь расслабляться, танцуй, слушай музыку и заходи к тетушке поиграть.

Ладно! Голос у Ануан был очень тонкий, она взяла профессора Линг под руку и они вместе пошли наверх.

У девочки ноги такие длинные. С завистью посмотрела на Ануан профессор Линг. Вот бы и у меня была такая дочка. У Чжичжи и близко не такие длинные ноги, как у тебя.

Это вы так уж преувеличиваете. Если Чжичжи услышит, мне придется отрезать себе ноги. Рассмеялась Ануан.

Хань Чжичжи — дочь профессора Линг, живут они через дорогу. Две девочки весьма близки по возрасту, хотя и учатся в разных школах, но отношения у них хорошие.

Детский лепет, детский лепет. Быстро сказала профессор Линг.

Когда Ануан открыла дверь, профессор Линг посмотрела на Лю Юэван, которая сидела на диване, все еще в том же самом ципао, что и на сегодняшнем соревновании. У тридцатишестилетней женщины были нежные и девичьи черты лица, отчего окружающие ей завидовали. Ее легкие брови и мягкие уголки рта всегда напоминали людям стихотворение «на ивовых ветвях над луной, люди после заката назначают свидания».

Все еще хороша, а? Лю Юэван сидела, уставившись в свой телефон, на ее лице была смущенная улыбка, в которой чувствовалась тихая сладость. Профессор Линг ее тоже поприветствовала.

Лю Юэван повернулась, встала и сердито сказала: О чем ты говоришь? Возвращайся и готовь для своего Чжичжи. Ты только что съела здесь мороженое и жалуешься, что голодна.

Она не умрет, если пополнеет... Профессор Линг выругалась и повернулась, чтобы открыть дверь своего собственного дома.

Ан Нюань закрыла дверь, переобулась, сняла спортивные штаны и куртку и приготовилась идти в ванную. Дома были только мать и дочь, поэтому, когда они могли носить прохладную одежду, им особо не о чем было беспокоиться.

Лю Юэван нахмурилась, сложила руки на груди и посмотрела на Ан Нюань: Разве я не просила тебя вернуться домой пораньше сегодня?

Я немного занималась волейболом и забыла о времени. Умение, которым можно естественным образом овладеть по мере взросления, — это умение лгать. Лицо Ан Нюань не покраснело, сердце не забилось, а выражение лица было естественным. Конечно, было невозможно сказать правду о том, что она стояла на путепроводе и болтала с Лю Чанганом. время.

Садись, мне нужно тебе кое-что сказать. Лю Юэван постучала по журнальному столику.

Ан Нюань была готова морально и спокойно села. Ее беспокоила застенчивая и милая улыбка, которую она увидела на лице своей матери, когда только вошла. Это напомнило ей о

влюбленной женщине.

Только влюбленная женщина может смотреть на свой телефон с таким выражением. Это, должно быть, сообщение от ее возлюбленного, заставляющее ее краснеть и учащенно биться сердце.

Для женщин признаки влюбленности одинаковы, независимо от того, восемнадцать ей или тридцать шесть.

Но наверняка сказать он не мог, это было просто выражение лица. Может быть, он слишком много думает. Ан Нюань села и увидела, как Лю Юэван снова взяла трубку. Он не ответил на ее сообщение. Он тускло положил телефон на колени, посмотрел на экран телефона, прежде чем снова серьезно взглянуть на Ан Нюань.

Тебе есть что-то сказать мне? Лю Юэван посмотрела на лицо своей дочери, как будто смотрела на себя восемнадцать лет назад. Сильная наследственная передача сделала этих двоих очень похожими, но у Ан Нюань была девичья аура. .

Нет. Ан Нюань хихикнула: Мама, твой ципао такой красивый и подчеркивает твою фигуру. Должно быть, все мужчины в школе сегодня смотрели на тебя... Нет, женщины такие же.

Лю Юэван действительно в хорошей форме, и только уверенные в себе женщины осмеливаются носить ципао.

Я хочу поговорить о тебе и Лю Чангане в твоем классе. Лю Юэван был немного беспомощным. Посмотрев на свой телефон, он наконец положил его и внимательно посмотрел на Ан Нюань. Скоро будет вступительный экзамен в колледж. Мне не нужно больше говорить. Вы также Знаете, как с этим бороться.

Ан Нюань тоже стала серьезной и сложила руки на груди.

Мы с Лю Чанганом просто друзья. Он разъяснил это недоразумение в тот день. Конечно, Ан Нюань не стала бы хоронить Лю Чангана, как ей сказал Лю Чанган.

Но мне кажется, что он тебе действительно нравится. Мама уже проходила через это. Она все еще может уловить тон и поведение, когда упоминает человека, который ей нравится.

Ан Нюань покачала головой и обняла шею Лю Юэван: Мама, кем ты себя возомнила? Как старший, есть вещи, в которых ты не разбираешься, так что перестань притворяться.

Лю Юэван посмотрела на Ан Нюань, снова закатила глаза и сердито надавила на ее грудь.

Я только что видела, как ты играешь на своем телефоне. С каким дядей ты так радостно общалась? Если ты действительно встретишь кого-то, кто тебе нравится, ты должна позволить мне это проверить. Ан Нюань воспользовалась возможностью спросить вопросительно.

Что? Просто сеть. Лю Юэван похлопала Ан Нюань по спине, пошла, иди в душ.

Ан Нюань хихикнула. Будучи единственной дочерью и заботливой маленькой ватной курткой своей матери, многие вещи просто прошли в расплывчатом виде.

Войдя в ванную, улыбка Ан Нюань исчезла... Нетизен? Онлайн-знакомства?

http://tl.rulate.ru/book/106272/3785431